

ПРАВА И СТАТУС НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В БЫВШЕМ СССР

24 ноября 1992 г. в Институте этнологии и антропологии РАН прошла конференция молодых ученых, в которой приняли участие 25 человек из Института российской истории РАН, Института социально-политических исследований РАН, Института антропологии МГУ, кафедры отечественной истории Академии управления и др. Участники конференции заслушали десять докладов, в которых рассматривались как теоретические аспекты проблемы меньшинств, так и конкретные ситуации в различных регионах бывшего СССР.

Конференция открылась докладом С. В. Чешко «К проблеме трактования понятия „национально-меньшинство“». Докладчик отметил, что меньшинство — один из главных объектов этнологии. Большинство государств полиэтнично и число недоминирующих этнических групп значительно превосходит число политически доминирующих общностей. У проблемы меньшинств существует ряд острых политических аспектов. Собственно, основные этнополитические проблемы, как правило, связаны с положением этнических меньшинств в обществе. Это подтверждается наблюдением, что в центре целого ряда наиболее острых конфликтов находятся этнические меньшинства.

Актуальность этой проблемы для России обусловлена не только остротой политической ситуации, но и подготовкой важных законов об этнических меньшинствах и правовом статусе малочисленных народов. Для законодательных норм необходимо строгое определение понятия «меньшинство». Такого общепринятого определения нет; понятию присуща амбивалентность — правовой и политический статус этнической группы связывается с численным соотношением групп. Оптимальная организация полиэтничного общества связана, по мнению докладчика, с установлением правильного соотношения между общегражданскими правами и правами меньшинств.

В докладе С. В. Соколовского «Защита меньшинств в международном праве (коллективные права)» были рассмотрены наиболее спорные моменты международно-правовой деятельности в области защиты прав меньшинств. Статья 27 Международного Пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), как и проект конвенции о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.), не содержит определения понятия «меньшинство», что приводит к ряду серьезных проблем при определении объема специальных прав меньшинств. Докладчик отметил, что затруднения, встреченные членами подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите прав меньшинств Социального и Экономического Совета ООН (дискуссия об определении понятия «меньшинство» в ней идет с января 1950 г.), связаны с позицией ряда государств, не желающих включать в объем понятия ряд групп, а также с реальным разнообразием ситуаций, в которых находятся меньшинства в разных регионах. По мнению докладчика, выходом из создавшейся ситуации может явиться использование региональных определений понятия, способных отразить специфику положения меньшинств в государствах определенных типов, «дробление» категории «меньшинство» на отдельные виды, положение которых может регулироваться специальными нормами (объемы специальных прав для конфессиональных и этнических меньшинств могут различаться), а также использование международных «кадастров» меньшинств.

Рассматривая такое коллективное право компактно проживающих групп меньшинств, как самоопределение, С. В. Соколовский отметил, что международное право предусматривает различные формы самоопределения, в том числе ассоциацию с существующим государством и автономии, однако эти права предоставляются в нем народам, а не меньшинствам. В заключение он охарактеризовал различные гибкие формы суверенитета — дуальный, разделенный, плюралистический и функциональный, предполагающие сосуществование на одной территории различных форм суверенитета.

А. Г. Осипов в докладе «Влияние государственной идеологии на самосознание и активность меньшинств» отметил, что понятие «меньшинство» является частью круга понятий, первоначально введенных в употребление в демократических государствах, что отразилось в содержании этого понятия. Иной идеологический контекст этого понятия в СССР приводит к тому, что меньшинству здесь противостоит не численное большинство, а «титовая» этническая общность. Идеология государственного этнонационализма, используя это противопоставление, порождает политику ограничения социальных возможностей «нетитульных» групп. На примере месхетинских турок докладчик рассмотрел влияние этой идеологии на самосознание и мировосприятие членов данной общности.

Подвляющее большинство турок хотело бы вернуться в те места, откуда они были высланы в 1944 г., но лишено такой возможности, что в первую очередь связано с позицией властей и господствующей в Грузии идеологией «поддержания этнической чистоты».

А. Г. Осипов охарактеризовал три идеологические ориентации и три типа идентичности, бытующих у различных групп месхетинских турок. Первая представлена обществом «Спасение»; ее члены именуют себя «грузинами-мусульманами» и имеют целью возвращение в Грузию. Вторая позиция представлена тремя региональными группами — обществом «Тюркие» (Казахстан), движение «Османские турки» (Кыргызстан) и инициативной группой в Азербайджане. Они выступают за эмиграцию в Турцию. Наиболее влиятельное и многочисленное общество «Ватан» добивается

возвращения турок в Грузию без изменения национальности. Каждая из группировок формирует свою историко-этнографическую мифологию.

Следующая группа докладов была посвящена коренному населению Сибири. Н. И. Новиков о в рассказала о разработке и проблемах применения нового закона «Основы правового статуса коренных малочисленных народов Севера». Закон, в разработке которого принимала участие группа ученых Института этнологии (Н. А. Богданова, Н. И. Новикова, Ю. Б. Симченко, З. П. Соколова, В. А. Тишков), предполагает выделение территорий традиционного природопользования, приоритетность хозяйственного принципа при определении субъектов закона, предоставление национальным районам, поселкам и общинам прав самоуправления.

Н. И. Новикова рассмотрела аналогичные нормы местного законодательства в Ханты-Мансийском автономном округе, где действует положение о родовых угодьях.

В выступлении О. А. Мурашко «Право на свободу этнической идентификации и различные формы этнического самосознания» сообщалось о результатах исследования, проведенного этнокогнитологической группой при Международном фонде культуры. В задачи исследования входила разработка инструментария для определения оснований этнической идентификации, его использование в работе с экспертами-этнографами и лингвистами. В результате исследования особенностей этнической идентификации в регионах Средней Азии, Сибири и на Северном Кавказе установлена множественность оснований идентификации, процессуальный и ситуативный характер этничности. Это позволило рекомендовать использование в системе государственной статистики «открытого списка» этнонимов, позволяющего фиксировать все бытующие формы самоопределения.

Докладчица остановилась также на незаслуженно забытых концепциях автономии. В частности, ею была рассмотрена модель национально-персональной автономии, предложенная почти столетие назад К. Реннером и О. Бауэром и активно пропагандируемая сегодня группой этнографов Томского университета (Э. Львова, И. Нам, Н. Наумовой). Рассмотрев ситуацию эвенов в Якутии, автор сообщения обосновала адекватность формы экстерриториальной автономии для этой группы, позволяющей защитить интересы и эвенов, и северных якутов, мозаично расселенных на огромной территории от Колымы до Лены.

Ситуация коренного населения в одном из самых индустриально развитых регионов Западной Сибири — Кузбассе была подробно проанализирована в докладе Е. П. Батяновой. По мнению докладчицы, шорцы и телеуты сумели выработать особые механизмы адаптации, позволяющие им сохранять свою культуру в достаточно жестких условиях плотного иноэтнического окружения. К их числу автор относит известный этноцентризм, формирование этнически однородных общин, создающих «среду выживания» для языка и культуры.

На втором заседании группа докладов была посвящена положению русских в Средней Азии, Казахстане и Закавказье. В докладе О. И. Брусиной «Русские в Средней Азии: об адекватности термина „национальное меньшинство“» было проанализировано современное положение русских как результат национальной политики Центра в 50—80-е годы. Докладчик выразил мнение, что определение русских в этом регионе как «колонизаторов», или национального меньшинства, весьма условно и не отражает их реального положения. О. И. Брусиной подчеркнула, что это население всегда было столь же бесправным по отношению к союзному правительству, как и другие этнические группы. В настоящее время русские в Средней Азии не представляют собой организованной общности, группы, способной к политической мобилизации и автономизации, что связано с недостаточной «укорененностью» большинства из них, сильным их притяжением к России, несбалансированностью социально-профессиональной структуры.

В сообщении И. С. Савина «Этничность в контексте национальной государственности (на примере Республики Казахстан)» анализировались изменения современного массового сознания, роль национальных элит в формировании так называемого символического капитала, необходимого для социальной мобилизации. Докладчик отметил политизацию социально-психологической сферы этнического, типичную для «посттоталитарного контекста». Затем он коротко остановился на особенностях современной политической риторики национального возрождения.

В отличие от О. И. Брусиной, отметившей «негрупповой» характер совокупности русского населения в Средней Азии, И. С. Савин подчеркнул, что традиционные этнические связи замещаются сегодня «косвенными связями, связями через текстуальную реконструкцию», имея, очевидно, в виду роль средств массовой информации.

А. Н. Ямсков в докладе «Социальный статус русских в Закавказье» проанализировал культурно-языковое поведение русских конфессиональных общностей Закавказья (духоборов, молочан), предложив периодизацию, в основу которой было положено распространение билингвизма (русско-азербайджанского и русско-грузинского двуязычия) у различных поколений в разные исторические периоды. С середины прошлого века до 1980-х годов ориентация на овладение языком окружающего населения менялась, превращая русские анклавы то в типичное национальное меньшинство (что сопряжено, по мнению докладчика, с владением языком доминирующих групп), то в общность, к которой понятие «меньшинство» не может быть применено корректно. Современное положение русских в Закавказье описывается как переход в статус культурно-языкового меньшинства, что является, по оценке автора доклада, процессом тяжелым и болезненным.

И. Л. Бабич в сообщении о традиционных нормах урегулирования конфликтов у кабардинцев поставила проблему взаимодействия политической и традиционной культур. Уже в средневековой Кабарде существовали формы примирения, позволявшие избегать длительной вражды. В ходе эволюции этих норм возник институт третейского (медиаторского) суда, закрепивший в нормах обычного права особую роль посредника (третьей стороны) в урегулировании конфликта. И. Л. Бабич отметила, что сохранные в традиционной культуре формы разрешения конфликта в виде

третейского суда недостаточно используются при урегулировании современных межэтнических конфликтов как в самой Кабардино-Балкарии, так и в отношениях между Кабардой и Россией.

Конференция завершилась проведением дискуссии по поднятым в докладах проблемам. Заметное место в ней занял вопрос о целесообразности предоставления общинам коренного населения прав самоуправления как одного из положений нового закона «Основы правового статуса коренных малочисленных народов Севера». Е. П. Батьянова подчеркнула, что в настоящее время приходится считаться с тем, что многие народы Сибири или значительные группы этих народов утратили традиционный образ жизни и вместе с ним традиционные формы общинного самоуправления. По ее мнению, предоставление прав на самоуправление в таких ситуациях может привести к постепенной распродаже земель под разработку полезных ископаемых. Это приведет к полному исчезновению оленеводства, а затем и самих народов.

С более оптимистичными оценками ситуации выступили Н. И. Новикова и С. В. Чешко. Н. И. Н о в и к о в а, согласившись с тем, что традиции общинного самоуправления либо утрачены, либо в ряде случаев вообще не существовали, заметила, что коренные народы сохраняют «природно-охранительное сознание», которое позволит им правильно распорядиться землей.

С. В. Ч е ш к о, рассматривая аналогичную ситуацию у американских индейцев, возникшую при передаче земель в собственность общин, охарактеризовал различные ситуации в зависимости от преобладающих на момент передачи земель, либо преобладавших в прошлом форм хозяйствования: наряду с контролем общины в некоторых штатах (например, в Оклахоме) отмечалась индивидуальная сдача земли в аренду нефтяным концернам, в других — различные формы общинного предпринимательства.

Ю. И. И в а н о в а привела ряд интересных примеров функционирования кровной мести и традиционных норм урегулирования конфликтов у горских народов Балканского полуострова, подтверждая некоторые положения доклада И. Л. Бабич.

В ходе дискуссии было обращено внимание на проблему соотношения политического статуса и культурного развития этнических общностей. Так, С. В. Чешко подчеркнул, что в настоящее время проблемы культурного развития этих общностей часто заслоняются политическими аспектами их развития, тогда как обретение политического статуса еще не дает автоматически шансов на культурное развитие.

Были рассмотрены также вопросы, связанные с понятийным аппаратом анализа проблем меньшинств. Так, С. В. Соколовский заметил, что мнение В. А. Тишкова о «неграмотности» термина «самоопределение наций» верно только при трактовке самоопределения как одномоментного акта выбора народом формы управления. Если трактовать самоопределение процессуально, то «самоопределяться» обретают способность и согражданства, т. е. нации.

Была подвергнута сомнению и правомерность использования понятия «русскоязычное население». О. И. Брусина высказала предположение, что данное понятие имеет смысл и может использоваться в научном анализе. С. В. Чешко уточнил, что данное понятие может оцениваться как корректное для обозначения языкового сообщества, но неприемлемо в качестве национально-политического термина.

В заключение председательствующий (С. В. Чешко) отметил, что на конференции были рассмотрены актуальные проблемы политической этнологии, что отражает определенный этап в развитии отечественной этнологической науки. Ряд затронутых в докладах ее участников проблем носит не только научный, но и практический характер, позволяет ориентироваться в сложных политических процессах в бывшем СССР.

И. Л. Бабич, С. В. Соколовский